

Гарри Каспаров во время задержания в 2007 году (фото: Lenta.Ru)

16.10.2013, 09:09 Москва

МНЕНИЯ

Каждому несогласному — по бесплатному адвокату

Все смешалось в российском праве — особенно уголовное право с административным. Не случайно слово «административной» в анонсе помещено в кавычки. Постановление ЕСПЧ по делу «Каспаров и другие против России» превратило часть административного права России в «уголовное». Точнее, ЕСПЧ только констатировал факт: Госдума уже некоторое время превращает административное право в уголовное. «Тренд последнего времени — это то, что КоАП стал своеобразной лазейкой для наших законодателей. По сути дела, это такое же уголовное право, только мелкое», — **отмечает** профессор МГУ Леонид Головкин. И это превращение не остается без последствия для защиты привлекаемых за совершение административных правонарушений. Следующее за Каспаровым дело «несогласной» пенсионерки Валентины Михайловой против России, рассматриваемое сегодня ЕСПЧ, приведет к тому, что привлекаемые к «административной» ответственности будут вправе требовать предоставления им бесплатного защитника.

В постановлении по делу «Каспаров и другие против России» Европейский суд по правам человека признал нарушение права на справедливое судебное разбирательство, которое гарантировано статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Оно проявилось в частности, в отказе судьи вызвать свидетелей, в рассмотрении дела мировым судьей за закрытыми дверями, в отсутствии достаточного времени для подготовки защиты, в нечеткости предъявленного обвинения. ЕСПЧ также признал нарушение статьи 11 Конвенции, гарантирующей свободу собраний.

Самое главное в данном постановлении не в признании нарушения права на участие в митингах, не в признании нарушения права на суд, не в компенсации в 10 000 евро за штраф в 1000 рублей. Важно, что ЕСПЧ с точки зрения гарантий обвиняемого приравнял рассмотрение дела об административном правонарушении к рассмотрению уголовного дела. Именно это позволило ЕСПЧ признать нарушение права на справедливый суд, так как статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гарантирует право на справедливый суд «при предъявлении... уголовного обвинения». За этим следуют и все гарантии обвиняемому по «уголовному» делу, в том автономном от российского смысле, который придает правонарушению ЕСПЧ. Не важно, как в российском праве называется преследование — административное или уголовное. Важна «природа правонарушения» и процедура рассмотрения обвинения, потенциальная тяжесть санкции. Если нетривиальное нарушение применяется в отношении неопределенного круга лиц, налицо сложная процедура рассмотрения дела, санкция имеет характер наказания, а не компенсации — уже можно говорить об «уголовном» обвинении.

При определенных обстоятельствах российское «административное» дело в понимании ЕСПЧ можно

считать «уголовным» со всеми вытекающими отсюда гарантиями для гражданина, в отношении которого рассматривается дело об административном правонарушении, или — на языке ЕСПЧ — которому предъявлено «уголовное обвинение». В «уголовном» деле Каспарова и других — это нарушение гарантий вызова свидетелей, открытого суда, предоставления достаточного времени для подготовки защиты, четкости предъявленного обвинения. Важно отметить и то, что в деле Каспарова и других ЕСПЧ признал «уголовным» правонарушение, предусмотренное статьей 20.2 КоАП РФ, которое в то время не подразумевало ни серьезного по своим размерам административного штрафа (1000 рублей), ни тем более административного ареста. В 2012 году размеры штрафов увеличились в десятки раз, возник новый вид наказания — обязательные работы.

Серьезное продолжение дело «Каспаров и другие против России» получит в еще готовящемся постановлении ЕСПЧ по делу «Михайлова против России». Валентина Михайлова, пенсионер с активной позицией, участница «Маршей несогласных» в Санкт-Петербурге в 2007 году, была так же, как Каспаров и другие, задержана, привлечена к административной ответственности в виде штрафа за участие в акции (держала в руке красную гвоздичку) и за неповиновение требованиям сотрудника милиции (прекратить держать в руке красную гвоздичку). Арестованная требовала предоставления бесплатного адвоката при рассмотрении ее «административного» дела мировым судьей, так как ей было сложно защищать себя самостоятельно, а петербургская пенсия не позволяла оплатить услуги защитника. Адвоката не предоставили, так как это не предусмотрено российским законодательством об административных правонарушениях, и наказали по двум статьям штрафом в 500 рублей за каждое нарушение. Максимальная

санкция, которая грозила Валентине Михайловой, — 15 суток в спецприемнике.

При обращении в ЕСПЧ Михайлова тактично не стала требовать упоминания о нарушении тех прав, на которые ссылались Каспаров и другие, чтобы не уводить внимание от главной проблемы. Единственным пунктом ее жалобы в ЕСПЧ было нарушение ее права на предоставление бесплатного адвоката при рассмотрении предъявленного ей «уголовного» обвинения (как это понимается в статье 6 Конвенции). Не может быть справедливого судебного разбирательства, когда обвинение по делу поддерживает судья, а обвиняемая не может воспользоваться помощью профессионального юриста (подробнее — в [материалах](#) дела «Михайлова против России»).

После дела «Каспаров и другие против России» очевидно, что ЕСПЧ признает предъявленное Михайловой обвинение «уголовным». Интрига остается за следующим шагом — признает ли ЕСПЧ за Михайловой, а значит и за всеми привлекаемыми к административной ответственности участниками собраний право на бесплатного адвоката. К слову сказать, под эту категорию потенциально подпадают и автолюбители, лишенные права на управление транспортным средством на длительный срок, и многие другие «административные» правонарушители, не имеющие собственных средств на оплату адвоката.

После постановления ЕСПЧ по делу «Михайлова против России» у каждого административно задержанного за участие в акции протеста потенциально появится право на бесплатного адвоката, а у государства — обязанность оплатить его услуги. Сможет ли государство в таком случае позволить себе арестовывать всех подряд, чтобы прерывать акции протеста? России придется реформировать Кодекс об административных правонарушениях, установив критерии, при которых

привлекаемый к административной ответственности
вправе требовать предоставления адвоката
от государства.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ